

Связанная с драконом

Автор:

[Белла Берт](#)

Связанная с драконом

Белла Берт

Никак не предполагала, что после сеанса у знахарки раскроется мой редкий дар и я буду насильно перемещена в другой мир! Похитителем оказался заносчивый красавец-дракон, заявивший, что мы с ним связаны и теперь я его невеста... Размечтался! Себе жениха буду выбирать сама! Да и вообще – хочу домой! Только никто не собирается возвращать меня обратно. Ко всему прочему оказалось, что мой дар пытаются заполучить самые влиятельные личности этого мира, и они пойдут на все ради обладания этой силой. Силой, секреты которой еще предстоит узнать...

Если вам нравятся захватывающие приключения в магическом мире с драконами, фениксами и другими необычными расами, если вы наслаждаетесь историями о любви, которая делает наших героев смелее, отважнее, то роман "Связанная с драконом" для вас! Жмите кнопку читать и погружайтесь в неизведанный магический мир!

Белла Берт

Связанная с драконом

Глава 1. Агахи и пришелец

– Ну, что, готова к сеансу? – Наташа похлопала меня по плечу.

Я еще раз через стекло машины окинула внимательным взглядом деревянный дом. Треугольная крыша укрыта толстым слоем пушистого снега, поблескивающего в свете уличных фонарей. Покосившийся забор острыми верхушками торчит из сугробов. К открытой калитке ведет вытоптанная тропинка, тянущаяся через небольшой заснеженный двор от самого крыльца. В зашторенных окнах по обе стороны от него горит тусклый свет...

Я тяжело вздохнула и посмотрела на свою подругу:

– А у меня есть выбор? Ты ведь от меня не отстанешь, если не схожу и к этой бабушке-шаманке.

Веснушчатое личико Наташи растянулось в хитрой улыбке, а серые глаза с идеальными черными стрелками блеснули азартом. Она накинула на украшенную смолянными кудряшками голову капюшон норковой шубы, которую купила, несмотря на мои многочасовые лекции о негуманном обращении с животными на фермах, где их выращивают. Затем открыла дверь машины со своей стороны.

Я, набираясь решимости, резко, до упора застегнула молнию длинного темного пуховика. На его фоне мои огненно-рыжие волосы казались еще ярче. Упрятала их под шапку, натянув ее как можно ниже на лоб. Вылезла из своего беленького витца и аккуратно захлопнула за собой дверцу.

– Тай, у меня хорошее предчувствие... – затараторила Наташа, ухватив меня под локоть и увлекая вперед по хрустящему под ногами снегу. – Уверена, в этот раз нам попалась настоящая бабулька!

Мы поднялись на деревянное крыльцо. Доски под ногами скрипнули. И звук этот был единственным, нарушившим ночную тишину. Если бы не запах дыма из кирпичной трубы, что напоминал о дачном домике бабушки в пригороде, атмосфера была бы совсем жуткой.

Моя спутница вслед за мной отряхнула снег с квадратных каблучков своих высоких сапог и едва поднесла руку к двери, как та неожиданно открылась.

Перед нами стояла высокая красивая женщина в черном платье и ярком цветастом платке, элегантно повязанном вокруг шеи.

– Добрый вечер, – пропела она мелодичным голосом и открыла дверь шире: – Проходите, я вас давно уже жду. – Ее миндалевидные карие глаза остановились на нашей обуви. – Оставьте сапоги за порогом.

Женщина поправила упавшую на лицо прядь темных волос, убранных в высокую модную прическу, и скрылась за распахнутыми двустворчатыми дверями.

– Это точно она? – шепнула я, стягивая с себя черные сапожки. – Ты ведь уверяла, что она бабулька-шаманка, а она вон какая шикарная дама. Да и вообще, странно как-то. В такой глуши – такая изысканная модница.

– Ну и что тут странного? – пробурчала в ответ подруга, заходя внутрь. – Давай быстрее, тепло выпускаешь!

– Да иду, иду! – выпалила я и, аккуратно поставив сапожки рядом с Наташкиной обувью, зашла в дом.

– Девочки, сюда, – слышался голос хозяйки из соседней комнаты.

Моя спутница направилась туда. Я же окинула быстрым взглядом небольшую прихожую, освещенную одной лампочкой на низеньком свежесбеленном потолке, отметила что помещение вовсе не пахло сыростью, как бывает в старых деревенских домах, а наоборот, в воздухе витал тонкий аромат сирени (освежитель воздуха, что ли?), а потом последовала за Наташей.

Едва переступила порог просторной темной комнаты, как двери за моей спиной захлопнулись. Я невольно подпрыгнула, но порыв вскрикнуть сдержала. Огляделась по сторонам.

Скромный мебельный уголок в тусклых тонах расположился у крохотного окна с задернутыми занавесками. В дальнем углу – кирпичный камин с приоткрытой металлической дверцей, за которой игриво колыхалось пламя и потрескивали поленья. Сбоку от дверцы возвышалась горка свеженаколотых дров.

Золотистые цветочные узоры на серых стенах блестели в тех местах, куда падал свет от горящих на столе свечей. Они стояли в уголках пятиконечной звезды, выведенной красной краской на белой скатерти, что ниспадала до самого пола с круглого стола. За ним сидела сама хозяйка. Она кивнула на деревянные стулья напротив нее:

– Присаживайтесь, девочки. Рассказывайте, чем могу помочь?

Наташа тут же плюхнулась на предложенный стул, придвинулась поближе к столу и положила руки на белую скатерть:

– Мы думаем, что в Таю вселился демон.

Карие глаза хозяйки, обрамленные пушистыми ресницами, округлились. А руки перестали тасовать колоду карт. Она перевела на меня удивленный взгляд:

– Откуда такие выводы? Почему демон?

Не дав мне и рта раскрыть, подружка сразу же начала вываливать подробности обо всем, что приключилось со мной за последние два года. Устало вздохнув, я опустилась на рядом стоящий стул и сложила руки на коленях...

С тех самых пор, как мне, питерской художнице, стукнуло двадцать семь, не припомню ни единой ночи, чтобы мозг не терзали реалистичные кошмары, в которых меня пытаются убить монстры с человеческим обликом.

Сначала казалось, что просто-напросто теряю рассудок и несколько месяцев ходила к психологу. Только он ничем не помог. Медитации, йога, посещение церкви – тоже.

А спустя год произошло то, что сподвигло меня открыться подруге, – я встретила монстра из моих кошмаров на улице Петербурга. Мои нервы сдали.

Я сразу потащила Наташку в свою квартиру и там поведала ей обо всем: о своих кошмарах, о монстре-гадюке и о мужском чарующем голосе, который с недавнего времени стал периодически возникать в голове...

Звучало безумно, но Наташа поверила и после исследования информации в интернете решила, что в меня вселился демон! Стала таскать по ведунам и знахарям, и они все как один оказывались шарлатанами. Эта женщина стала последней, к кому я согласилась обратиться.

– Причем этот мужской голос в ее голове появился не сразу. Тая говорит, что иногда он может не заявлять о себе несколько дней, а потом раз – и она неожиданно его слышит. А самое странное то, что Тая не понимает, что он говорит. Тогда я предложила записывать услышанное. Вот.

Наташа достала из кармана сложенный в несколько раз листок и положила в середину пентаграммы, от этого движения пламя свечей затрепыхалось.

Она все рассказала верно, кроме одного: я подсознательно понимала смысл сказанного женщиной, несмотря на то, что его язык мне не знаком. И этот странный факт я намеренно скрыла от подруги.

Наташа скинула капюшон, поправила непослушные кудряшки, бурча под нос, что здесь, мол, становится жарко, скрестила руки на груди и уставилась на хозяйку дома.

Женщина отложила карты на край стола, взяла в руки наш листок и неспешно его развернула. Ее выразительные брови сдвинулись к переносице.

– Мы постарались записать, как это звучало, – тут же прокомментировала подруга.

– Интересно... – Экстрасенс начала читать вслух то, что я вывела на бумаге. – Хум танэ садхиса. Хум танэ лай джа иса. Мари байндара.

Я тебя найду. Я тебя заберу. Моя байндара. Эти три фразы постоянно произносил мужской голос. Если б я знала, как они относятся ко мне, то, может, и перевела бы их подруге.

– Скажите, уважаемая медиум... – начала я.

– Можете звать меня Меридой. И никакой я не медиум, – перебила женщина и положила записку на стол. – Я агахи, – сообщила она мягким голосом.

Агахи?! Мы с Наташей переглянулись.

– Мерида, а на чем вы специализируетесь? – любопытствовала я.

– У меня нет узкой специализации, но вы пришли по адресу, – улыбнулась она, поднимаясь со стула, и жестом руки указала на него: – Иди сюда. В твоем случае нам ни карты не понадобятся, ни пентаграмма. Одного моего дара хватит.

– Что вы хотите сделать? – спросила я, пересаживаясь.

– Загляну в твою голову, попробую поискать мужчину, что говорит с тобой. Сними шапку, пожалуйста.

Я кивнула и сделала, как было велено. Мерида от изумления слегка приоткрыла рот:

– Какой огненный цвет...

Ну да, она не первая, кто удивляется их ярко-оранжевому оттенку, и он – еще одно изменение, произошедшее со мной два года назад. Сколько раз пыталась их перекрасить и отбелить – без толку! Рада тому, что хоть стрижке поддаются.

Хозяйка дома встала позади меня, теплые подушечки пальцев коснулись моих висков:

– Закрой глаза, постарайся отпустить себя и ни о чем не думать. Сможешь?

Кивнув, глянула на Наташу, которая как будто забыла обо мне, замороженным взглядом уставившись на Мериду. Я опустила тяжелые веки и расслабилась. Сделать это было не так уж и трудно – бессонные ночи давали о себе знать.

Круговые движения женских пальцев на моих висках прекратились. Послышался тихий голос:

– ...Я нашла его.

Что она сказала?! Нашла?!

Я открыла глаза и ощутила, как что-то мягкое легло мне на плечи, опустила взгляд и буквально оцепенела: толстые, болотного цвета щупальца с присосками свисали с моих плеч и извивались. Что за черт?! Я резко соскочила со стула и отбежала к деревянному комоду, подпиравшему стену. А когда развернулась, увидела гигантское склизкое чудовище с отвратительными щупальцами на том самом месте, где еще минуту назад стояла роскошная женщина, что с первого взгляда поразила своей красотой.

– Тай, что с тобой? – Наташа удивленно уставилась на меня.

Что со мной?! Неужели она не видит, что перед нами монстр?!

Я медленно выдохнула, пытаюсь хоть немного успокоить бешено бьющееся сердце, которое, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, и пальцем указала на чудовище. Его (или ее?!) огромные толстые щупальца извивались по деревянному полу, а мелкие глаза по бокам бегали туда-сюда. Мне стало дурно, когда в нос ударил резкий запах гнилой рыбы. Я вперилась испуганным взглядом в подругу:

– Да ничего!!! Ты разве сама не видишь этого... хм-м-м... осьминога?!

Девушка послушно повернула голову и пожала плечами:

– Где?! Я ничего не вижу... – Она подошла ко мне, заслонив весь обзор, и прошептала: – Твои глаза светятся. И они красные.

Да что она за чепуху несет?!

– Наташа, мне не нравится это место! Пожалуйста, поехали домой! По-моему, нам попалась очередная халтурщица! – выпалила, схватив подругу за обе руки.

По ее задорному взгляду и мелким ямочкам в уголках пухленьких губ, растянувшихся в лукавой улыбке, я поняла, что ею сейчас руководит

исключительно любопытство. А женщине сопротивляться ему, как известно, трудно.

Я выглянула из-за Наташкиного плеча и увидела все того-же оборотня, медленно подползавшего к нам. Щупальца оставляли мокрые следы на деревянном полу. Чудовище ответило голосом хозяйки:

– Может, продолжим сеанс?

Подруга схватила меня за рукав пуховика и потянула обратно к столу:

– Неужели не хочешь все узнать?

Ее серые глаза вперились в меня, а пальцы крепко сжимали мой локоть. Я, покоряясь ее напору, кивнула.

Девушка тут же отпустила меня и вернулась на свое прежнее место. Расстегнула верхние пуговицы шубы и сняла перчатки, сунув их в карманы.

Ну и что мне делать? Наташа совсем не видит это чудище, если буду настаивать на своем, подумает, что я свихнулась. Может, у меня и вправду галлюцинации? Где-то читала, такое случается от бессонницы.

Медленно опустилась на стул, внимательно наблюдая за монстром. Тот неспешно вернулся за мою спину, и на плечи снова опустились щупальца.

Я зажмурилась, пальцами вцепилась в дрожащие от страха коленки, невольно сморщилась и вся сжалась, уверяя себя, что все это мне снится.

Когда к вискам опять прикоснулось холодное и слизкое, в голове зазвучал тот самый мужской голос:

– Бахара никало! (Убирайся!) – злобно прорычал он.

В тот же миг ощутила, как в груди что-то жарко вспыхнуло – будто пламя занялось. Мощный поток неуправляемой энергии вырвался из меня. Чудовище резко оттянуло назад свои щупальца, нечаянно ударив ими по моему лицу, но

все же выпустило из своего плена. Потом раздался грохот, будто что-то свалилось на пол. Я открыла глаза и обернулась.

Осьминога и след простыл. На полу лежала та красивая, но несколько бледная женщина. А пламенная энергия внутри меня постепенно угасала.

Чарующий мужской голос произнес:

– Ампахелет хишанажика кам... (Я уже близко...)

В следующую секунду моя голова очистилась, мысли просветлели.

Наташа соскочила со стула и подбежала к медиуму. Я последовала за ней. Как только присела рядом с подругой, та неожиданно дернулась и отодвинулась от меня. Чего это с ней?

– Мерида, что с вами? – нервно вскрикнула Наташа, тряся женщину за плечи.

Медиум накрыла щеки подруги своими ладонями и спокойным голосом ответила:

– Все в порядке, не волнуйтесь, девочки.

Я заметила, как с кончиков женских пальцев брызнула в разные стороны сиреневая пыльца. Она закружилась вокруг моей подруги, постепенно растворяясь в пространстве. Когда исчезла совсем, медиум отпустила лицо Наташи и приподнялась на локтях.

– Думаю, на сегодня хватит, – невозмутимо добавила она.

Будто ничего и не было! Странно... И подруга вела себя непривычно – уставилась в пол, словно избегает смотреть на меня. Или действительно избегает?..

И тут меня осенило – она боится...

Но это не я оттолкнула Мериду! Не моя это сила! Так хотелось ей все объяснить, но отчужденное выражение напряженного лица Наташи дало понять, что сейчас

не время. Пусть сначала успокоится. Переварит информацию.

Мы спешно покинули дом шаманки и, добравшись до машины, тут же забрались внутрь. Я завела автомобиль, включила печку на полную мощность и, когда мы выехали на автостраду, взглянула на подругу. Та сидела, отвернувшись от меня, вперившись в проносящуюся за окном черную громаду придорожной лесополосы.

Всю дорогу мы так и не проронили ни слова. В салоне играла тихая музыка, но уверена, ни одна из нас ее даже не слышала. Мы раз за разом перекручивали в голове то, свидетелями чего стали в этот вечер.

Глава 2. Кто там говорил, что смерть носит с собой посох и любит надевать плащи?

Спустя несколько часов, за которые мы ни разу не сделали остановки на отдых, не считая пяти минут на бензоколонке, мы подъехали к Наташкиному дому.

– Спасибо, что подвезла, Тай. Прости, но это для меня уже слишком... Спокойной ночи, – сухо сказала подруга и второпях выбралась из машины.

– Наташ! – окликнула ее я как раз перед тем как она собралась захлопнуть за собой дверцу.

Девушка переступила с ноги на ногу. Снег под ее сапожками хрустнул. А с ним – было такое чувство – словно треснула и наша дружба.

Моя спутница так ни разу на меня и не взглянула, как будто наказывала за что-то. Я собралась с мыслями и, надеясь, что она все же услышит меня и перестанет себе надумывать невесть что, уверенно заявила:

– Клянусь, это не я ее так толкнула!

Внутри меня собиралась буря, я всем сердцем ощущала, что такое отношение ко мне несправедливо. Вопреки решению дать ей время поразмыслить над произошедшим, я больше не могла сдерживать ядовитое чувство горечи, отравлявшее меня. Оно пыталось вырваться с той самой минуты, как я предположила, что Наташка, возможно, боится меня... Не в силах терпеть, спросила:

– Ты веришь мне?

На слове «веришь» голос надорвался, переходя в жалобный хрип. Я впиалась в нее глазами, в которых наверняка плескалось столько надежды, что еехватило бы на нас двоих.

– Завтра поговорим, Тай. Пока.

Все тот же сухой тон. Как упорно она скрывает свои эмоции и по-прежнему избегает смотреть мне в глаза... Только ладошка без перчатки нервно поглаживает пушистый мех на воротнике, успевший покрыться капельками влаги от ее горячего дыхания. И эти движения лучше всяких слов продемонстрировали мне ту неловкость, которую она испытывала в моем присутствии.

Одну лишь неловкость. Больше ничего.

А потом – хлопок дверцы машины.

Я застыла, обреченным взглядом провожая фигуру быстро удаляющейся подруги, пока та не скрылась за железной дверью подъезда многоэтажки.

В некоторых окнах, несмотря на поздний час, горел свет. Высокие уличные фонари освещали парковку, заполненную машинами. Деревья мерно качались под порывами несильного, свистящего ветра и бросали призрачные тени на тротуар.

Тихая, едва слышная музыка доносилась из колонок. Я глянула на встроенный в панель экран, стеклянным, бездумным взглядом пробежала по строчкам с именем исполнителя и названием композиции. Приятное сопрано выводило:

«Cleanse my soul». Очисти мою душу.

Как иронично!

Песня уже звучала долго, а я прислушалась к ней именно на этой фразе...

Певица очаровывала мастерством исполнения, ловко беря высокие ноты. Тонкая скрипка сливалась с божественным голосом, завораживая. А потом в строй резко вступили ударные, сотрясая все вокруг, превращая ласковый ручеек мелодии в бушующий океан.

Сопрано ответил хрипящий мужской баритон. Композиция шла к кульминации.

Я вывернула громкость до упора и полностью отдалась музыке, растворилась в ней, пока та набатом гремела в моей голове.

Схватившись за руль, резко вжала педаль газа и на большой скорости помчалась по пустой автострате.

Обожаю ночной Петербург!

Единичные, пролетающие слева с такой же бешеной скоростью машины; проносящиеся справа размытые силуэты зданий, пропитанных многовековой историей... Сверкающие уличные огни и ослепляющий свет фар встречных машин...

Это помогало мне на забавно короткий промежуток времени отвлечься от ставшей до невозможности тяжелой жизни и хоть как-то перезагрузить мозг. Обычно после таких поездок мне становилось легче, свободнее. Немного.

Совсем чуть-чуть...

Когда электронные часы в салоне показали полночь, я заглушила двигатель. Вместе с ним пропала и музыка, окуная меня в звенящую тишину.

Я вздохнула.

Все наладится, все будет хорошо. И с Наташкой мы обязательно помиримся!

С этими позитивными мыслями захлопнула дверцу и активировала сигнализацию. Сунула руки в карманы и направилась к двери подъезда, освещенной тусклым светом от мигающего уличного фонаря. Было ощущение, что он вот-вот погаснет.

Расчищенный от снега тротуар покрыт тонким слоем льда, пришлось сбавить темп и идти осторожнее. Мои шаги отдавались эхом. Оно отскакивало от высокого комплексного здания апартаментов, распространялось на несколько десятков метров и растворялось в заснеженном парке, утонувшем в ночной тьме.

Вдруг позади послышались чьи-то шаги. Тяжелые. Уверенные. Быстро приближающиеся. Я только хотела обернуться и посмотреть, кто меня преследует, как чьи-то твердые пальцы впились в мое плечо. Спинай почувствовала, как этот некто приблизился вплотную.

– Вот я тебя и нашел... – послышался над ухом мужской голос.

Тот самый голос, звучавший у меня в голове эти долгие два года, и из-за которого я думала, что свихнулась.

Жесткие пальцы надавили сильнее. Плечо отозвалось острой болью, заставив меня невольно дернуться. А потом властным движением рук меня развернули на сто восемьдесят градусов.

Надо мной навис высокий мужчина. Лицо, которое я даже не успела разглядеть, приблизилось. Аномально красные глаза ярко горели, вперившись в меня убийственным взглядом, до краев наполненным пламенеющей яростью.

– Есть что сказать перед смертью? – хищно прорычал незнакомец.

От его слов мое сердце провалилось в бездну.

Леденящий ветер трепал длинные, черные, как та бездна, в которой затерялось мое испуганное сердце, волосы незнакомца. Их колкие на морозе кончики

щекотали мои щеки. Шумное дыхание с кисловатым привкусом кофе обдавало мои губы жаром. Угрожающий взгляд пылал самым что ни на есть адским огнем.

– Отпустите меня... – наконец, нашлась я и уперлась ладошками в широкую грудь.

Но он даже не пошевелился, словно и не почувствовал моего толчка. Крепкие губы, окаймленные аккуратной щетиной, растянулись в оскале, и с них сорвался очередной рык:

– Замри!

Не просьба – приказ. Словно я какая-то собачонка. Но повелительный тон, от которого встал дыбом каждый волосок на теле, и пальцы, продолжавшие сжимать плечо с такой силой, что казалось, ключица вот-вот переломится, заставили мои ноги буквально приклеиться к тротуару.

Горящие красные глаза воззрились на меня.

Правда, весьма ощутимая до сих пор угроза, из-за которой подгибались мои колени, неожиданно пропала из его взгляда.

Я смогла свободно дышать ночным морозным воздухом, хотя, казалось, что он нагревался вокруг нас из-за жара, исходившего от мужчины. В его глазах теперь читалось искреннее недоумение и дикий интерес.

Незнакомец бесцеремонно разглядывал меня, изучая каждую черточку лица. Открыто. Прямо. Так на меня еще никто не смотрел. Я даже не знала, как себя вести и что делать!

Жесткие пальцы несколько ослабили хватку, а его взгляд стал отстраненным. По-моему, он о чем-то задумался. Собрал всю волю в кулак, резко и с силой, на какую была способна, вывернулась и сделала шаг назад. Незнакомец встrepенулcя, а я уже рванула к подъезду.

– Эй, куда?! – послышалось позади не человеческое рычание.

Я скользила по тончайшему слою льда, но меня это не останавливало. Наоборот, применив навыки катания на коньках, прибавила скорости. Если успею добежать до подъезда, останется по-быстрому ввести код на замке, отворить дверь, – и я буду спасена! Ну, по крайней мере, между мной и незнакомцем встанет преграда в виде железной двери!

Подбежала к крылечку и, перепрыгнув одним махом через несколько ступеней, решила, что спасение уже близко, но прямо за моей спиной прозвучал злобный рык:

– А ну, стой, кому говорю?!

Дрожащими пальцами поочередно нажала на холодные кнопки с цифрами. Замок щелкнул. Незамедлительно потянула за оледеневшую железную ручку двери и влетела в подъезд.

Стремительно дернула дверь на себя и уже предвкушала, как та захлопнется... Но не успела – в просвете появилась мужская рука. Дверь с силой ударила по ней, зажав в образовавшейся щели. Мужчина взревел.

Ой, мамочки-и-и! И что теперь делать?!

Не придумала ничего лучше, чем еще крепче вцепиться в ручку двери и, продолжать тянуть ее на себя. Для верности даже ногой уперлась в стену.

В следующую секунду дверь стремительно распахнулась, и мои надежды на спасение мигом испарились, а я по инерции полетела вперед. Прямо в руки незнакомцу. Невольно стукнулась макушкой о его острый подбородок. Мужчина крикнул, его нога соскользнула со ступени, и мы оба полетели вниз.

Приземление получилось довольно мягким. Для меня, по крайней мере. Крепкое мужское тело, на котором я распростерлась, защитило от возможных ушибов. Если б не оно, шмякнулась бы на заледеневший кирпич со всеми вытекающими последствиями.

Не успела я оглянуться, как наглые мужские ладони скользнули под пуховик и сжали мои ягодички.

Я невольно вздрогнула от мерзкого прикосновения постороннего мужчины к своему телу и вперила в нахала протестующий взгляд. Да как он смеет? Что вообще себе позволяет?! Минуту назад хотел меня прибить, а теперь что – неужто вздумал позабавиться сначала?

– Ну что, пташка, попалась? – с насмешкой спросил незнакомец, а его красные глаза сверкнули азартом.

Под действием живительного адреналина, притупившего во мне страх, я принялась отчаянно дубасить мужчину кулаками.

– Отпусти! – истерично выкрикнула и ударила ему прямо в нос.

В следующий миг преследователь ловко перевернул меня на спину и навис сверху. Его лицо оказалось близко-близко.

– Авале! – рявкнул он в мои губы.

В голове раздался скрипучий звук, который заставил меня замереть. Я не могла пошевелить ни единой мышцей своего тела!

Панический страх тотчас же запеленал глаза. Сердце гулко забилося. Как такое возможно?

Незнакомец, внушающий ужас, коснулся моей щеки.

Хотелось заорать во все горло, схватить его за волосы и выдрать клочок, чтоб ему было больно! Но я неподвижно лежала, прижатая к холодному тротуару мощным телом.

Твердые пальцы нежно погладили щеку. Он шумно выдохнул. Я ощутила пар от его горячего дыхания на своих губах.

– Хорошая девочка, – чарующий голос зазвенел в ушах. – Пришло время забрать тебя домой.

Что значит – забрать? Как это – домой? Вроде и так нахожусь в двух шагах от своего дома!

Не успела подумать о чем-либо еще, как черные зрачки незнакомца сузились в тонкую вертикальную линию. Острые скулы напряглись, и на светлой коже выступила багрово-красная чешуя.

У меня вдруг закружилась голова, а картинка перед глазами стала расплываться. Я уже не соображала, что происходит. В сознании пролетела одна-единственная здравая мысль, что, возможно, все это мне снится.

Потом отключился слух, вокруг замелькали искры, и я провалилась в кромешную тьму.

От крепкого сна – по которому безумно соскучилась, и была б моя воля, еще до-о-олго не просыпалась! – меня пробудил сердитый женский голос.

– Вернись сейчас же, мелкий проказник!

Открыла глаза и в отбрасывающей солнечные блики зеркальной мозаике на высоченном деревянном потолке увидела себя. Я лежала на огромной шикарной кровати.

Странно. Каким образом здесь оказалась? Последнее, что помню, – вертикальные зрачки горящих глаз незнакомца и красную чешую на его лице. Жуть какая! Может, это был очередной кошмар?

Откинув темно-зеленое покрывало с золотыми вкраплениями, присела на краешек кровати. Свесила босые ноги. Только сейчас осознала, что длинная белоснежная ночная рубашка, через тоненький материал которой можно было разглядеть почти все, вовсе не мне принадлежала. Никогда бы такую не купила – не практично.

Неожиданно за дверью послышался топот бегущих ног. Кто-то приближался. Спрыгнула на ворсистый узорчатый ковер и поспешила к массивному деревянному шкафу.

Это было первое, что пришло на ум, – накинуть на себя хоть что-то приличное, пока этот некто не ворвался сюда.

Вдруг в комнату влетел пушистый комок и стремительно покатился ко мне. Я едва успела перепрыгнуть через него.

– Чтоб тебя инзугулубы съели! – громко заворчала женщина где-то снаружи. – Думаешь, раз можешь сквозь стены проходить, то получится спрятаться от меня? Ошибаешься!

Белоснежный комок остановился. Потом у него появились лапы, тонкий хвост с кисточкой и кошачья мордочка. Черный нос-кнопочка задвигался, а вместе с ним и длинные усики. Голубые, как небо, глазища уставились на меня. Какой милый!

Послышался звук поворачиваемого в замочной скважине ключа и все то же женское ворчание:

– Я тебе покажу, паразит! Умудрился в покои эдера забраться! Другую комнату не мог найти?!

Кого-кого? Эдера? Какое-то иностранное имя.

Замок щелкнул.

– Прячься, малыш! – шепнула пушистику, а сама забежала за шкаф.

Не знаю, как именно оказалась в этой спальне, но, по-моему, меня здесь точно не должно быть. Затаив дыхание, наблюдала, как существо, похожее на пушистого котенка, юркнуло под кровать.

Дверь скрипнула, и я спиной плотнее прижалась к холодной стене.

– А ну, вылезай, грязный икати! – не унималась женщина.

Да что ей котик сделал-то? Так злится!

И тут из-за угла шкафа я увидела ее. Обладательница волнистых седых волос, убранных в аккуратную высокую прическу, подошла к кровати, приподняла многослойную тяжелую юбку приталенного платья темно-синего цвета и опустилась на колени. Заглянула под ложе.

Спустя пару секунд послышался ее недовольный вздох. Незнакомка поднялась, отряхнула одежду и направилась к большому окну во всю стену. Взмахнула руками, и плотные темно-зеленые шторы с причудливым узором задернулись. В комнате стало темно.

Ничего себе. Это точно сон.

Ущипнула себя за руку, и почувствовала неприятную боль. Нет, вроде не сплю. Ну а что же за чудеса тут происходят?

Вжалась в угол между шкафом и стеной. Не хотелось быть обнаруженной.

Женщина развернулась и направилась в сторону двери. Каждый ее шаг отзывался стуком каблуков по мраморному полу. И когда она почти уже прошла мимо меня, в моем носу засвербело и я невольно чихнула.

Не успела глазом моргнуть, как незнакомка оказалась рядом. Она щелкнула пальцами, и над ее ладонью вспыхнул огонек. В мягком голубом свете я могла четко разглядеть ту, что стояла напротив.

Старческие морщины избороздили ее красивое лицо. Светлая кожа была припудрена на высоких скулах, не потерявшие форму выразительные губы окрашены в цвет фиалки. От нее пахло свежей выпечкой.

Синие, чистые, как у ребенка, глаза воззрились на меня с любопытством. Женщина спросила:

– Кто вы и что делаете в комнате эдера?

Глава 3. Яростная ведьма, разбитая тарелка и... Магия существует!

Простой вопрос незнакомки глубоко поразил меня. Она говорила на том же языке, что и вчерашний преследователь! И еще: похоже, она ведьма какая-то. Иначе как объяснить ее «фокусы»? Самозадвигающиеся шторы...

Ну, это-то ладно, может, скрытый механизм, который я сразу не заметила... А голубой огонек на ладони? Иллюзия?! Я невольно сглотнула.

Допустим, она ведьма и не знает, кто я и как очутилась в комнате какого-то Эдера (должно быть, это имя здешнего хозяина). Тогда мне следует быть осторожней. Не хотелось бы ее разозлить, а то найдет еще проклятье какое, бед потом не оберешься!

Попробую сыграть милую дурочку. Может, узнаю, где нахожусь и кто этот Эдер. Скорее всего, это он меня сюда притащил.

Перевела взгляд на женщину и улыбнулась, протянув ей руку:

– Доброе у-у-утро-о-о...

Мое сердце замерло, а потом пустилось вскачь – я говорила на том же языке, что и старушка, стоящая передо мной!!! Как такое возможно?!

Внутри меня стремительно разрасталась паника. В памяти всплыли события событий вчерашней ночи, но в них не нашлось ни единого объяснения, почему так свободно разговариваю на чужом языке! Мысли ведь на русском...

Чертовщина какая-то!

После короткой паузы, нарушаемой лишь тихим потрескиванием повисшего в воздухе огонька, ведьма сжала губы в тонкую нитку. Синие глаза ужасающе сверкнули.

Ух! Кажется, я все же ее разозлила.

– Простите меня, что заявила в ваш дом без приглашения, – выпалила первое, что пришло на ум, и, опустив руку, пожала плечами. Как непривычно слушать себя, изъясняющуюся на какой-то тарабарщине! – Я вот тут как раз ищу свою одежду, и потом сразу на выход!

Незнакомка шумно вздохнула, продолжая смотреть на меня все тем же пронизывающим до костей взглядом. Прямо под землю захотелось провалиться...

– Вам не стоит извиняться, сэйва. Меня зовут Ирэна Кельта. Я управляющая поместьем, – сдержанно ответила она. – Мне не следовало входить без стука. Но я не предполагала, что в комнате эдера гостя ночует.

Сэйва... Управляющая поместьем... Да и эдер, по-моему, не имя вовсе, иначе она к нему, как минимум, слово «господин» добавила бы. Куда я попала? Может, в секту какую?

– Ничего страшного, – я артистично взмахнула рукой. – Скажите, а в какой части города мы находимся? А то мне срочно надо попасть в центр, у меня там встреча с клиентом.

Седые брови женщины сошлись на переносице. Она прищурила глаза, словно начала понимать что-то.

– Учитывая ваш внешний вид, могу предположить одно из двух. Либо вы перенеслись сюда через портал вместе с эдером и не знаете, где находитесь. Либо просто не помните, как прибыли сюда, так как накануне перебрали спиртного... – Тут старушка хмыкнула и вскинула подбородок.

Что-то я совсем запуталась. О каком портале речь? И ни с кем я не выпивала, тем более с эдером этим! У меня от мысли о нем волосы на голове дыбом встают! Только хотела ей возразить (к тому же назрела куча вопросов, на которые страшно хотелось получить внятные ответы), как старушка произнесла:

– Поместье располагается в пригороде. Я позабочусь об экипаже. Сейчас предлагаю вам привести себя в порядок, а я за это время приготовлю завтрак. Столовая на первом этаже.

Надеюсь, экипаж – это название такси...

Ведьма-управляющая опустила руку, и голубой огонек погас. В следующий миг шторы распахнулись и впустили в комнату поток ослепительных солнечных лучей. Я невольно сощурилась, а когда глаза привыкли к яркому свету, моей странной собеседницы и след простыл.

Так... Возможно, магия все же существует, а также и монстры, раз я их вижу... Хотя вариант, что у меня внезапное помрачение ума, представляется мне более правдоподобным.

Надо срочно отыскать свои одежды – в кармане пуховика лежит мобильный! Тогда смогу позвонить Наташке, а по GPS определить свое местоположение.

Я как безумная принялась носиться по спальне, выдвигая ящики комодов, заглядывая в шкафы. Но они оказались заполненными предметами исключительно мужского гардероба, да еще и старомодными на вид. Когда же мест, куда можно спрятать одежду, не осталось, присела на краешек кровати и вздохнула.

Ну и где они, мои личные вещи?..

В этот момент что-то приземлилось на покрывало рядом со мной. Я невольно взвизгнула и подскочила от неожиданности.

Напугал меня, как выяснилось, белоснежный пушистый зверек, что прятался от старушки. Существо, похожее на котенка, только мордочка крупнее, а глаза вообще как блюдца. Очаровательно создание почесало лапкой за круглым ушком и забавно фыркнуло.

– Малыш, ты не знаешь, где мои шмотки? – вовсе не надеясь на диалог с пушистиком, задала я риторический вопрос.

Тот, однако, словно услышал меня. Голубые глазища зверька сверкнули. Он спрыгнул на пол, потерся о мои ноги, а потом забежал за кровать и там уже зафыркал, подобно настоящему жеребенку.

Движимая любопытством, последовала за ним и на полу, на пространстве между кроватью и стеной, обнаружила наконец-то свои вещи, в которые носиком-кнопочкой тыкал пушистик.

Первым схватила пуховик и сунула руку в боковой карман. Нашла!

– Какой ты умничка, – похвалила зверька, грациозно вильнувшего хвостиком, и достала мобильный.

Включила экран и собралась быстро развернуть список контактов, но заметила, что сети нет! Да что ж за невезенье такое! Подняла телефон вверх и прошлась по комнате. Ни-че-го! Ни одного деления!

И тут я осознала: в этой роскошной комнате нет электрических приборов. Розеток тоже не наблюдалось. И это в наше время, когда даже в далеких сельских глубинках есть телевизоры. Может, это не секта, а сообщество людей, типа старообрядцев?

Надо поскорее выбираться из этого места!

Спустя пару минут я заправила белую футболку в немного влажные после вчерашнего валяния на тротуаре джинсы, сунула пуховик под мышку и вышла из спальни. Плотно прикрыла за собой резную деревянную дверь и двинулась по коридору, в конце которого угадывался лестничный пролет.

На стенах, обитых узорчатыми обоями оливкового цвета, висели картины с изображениями важных, покровительственно улыбающихся персон в причудливых пышных одеяниях. Позолоченные рамки тускло поблескивали в рассеянном свете, что пробивался в полумрак коридора с лестницы.

Когда галерея-проход закончилась, моему взору предстал роскошный парадный холл. Старинная венецианская люстра, утыканная самыми настоящими восковыми свечами, безучастно-горделиво свисала со сводчатого потолка. В потолке были проделаны небольшие треугольные окошки, и если бы из них не изливался яркий свет, сквозь стекла, наверно, можно было бы увидеть полуденное небо. А какой великолепный вид на цветущий, ухоженный сад открывался из огромного окна холла!

Какое-то сказочное место! Даже не верится, что я не в музее и в этих хоромах кто-то живет.

По широкой каменной лестнице, устланной темно-синим с золотой каемкой ковром, я спустилась на первый этаж и попала в огромный зал с уютным мебельным уголком у потухшего каменного камина под лестницей и множеством закрытых деревянных дверей в дальней стене.

Пересекла зал, увидела очередной коридор, но замерла и наострила уши, услышав знакомый голос. Говорила та самая старушка-ведьма, и в голосе слышалось возмущение:

– ... два месяца! И ни одной весточки! А вчера ночью вернулся с какой-то пигалицей!

Это она про меня, что ли?.. Я на цыпочках подкралась к открытой двери и, остановившись, буквально вросла в стену спиной. Дверь вела, по-видимому, в кухню, судя по запаху жареных блинов, доносящемуся оттуда и дразнящему мое обоняние.

– Нет, ну это какое неуважение надо иметь, чтобы в семейное поместье приводить девиц легкого поведения и оставлять их под мою опеку! Все! С меня хватит! Завтра же увольняюсь!

Эта громогласная тирада увенчалась звоном разбившегося стекла. Я невольно вздрогнула. Как-то неудобно будет, если сейчас появлюсь там...

Из-за двери донесся спокойный мужской голос:

– Ирэна, дорогая, ну, успокойся. Ты ведь знаешь, что эдер Гелриол очень занятая личность. Наверняка сразу по возвращению он был вызван во дворец.

«И этот разговаривает в той же странной манере», – подумалось мне.

– Заходите, сэйва. Долго еще подслушивать будете? – вопрос мужчины застал врасплох.

Повисло тягостное молчание.

Похоже, это ко мне обратились. Но как он узнал?! Моя тень растянулась по бордовому ковру в противоположную от дверного проема сторону. Да и сама я была тише воды, ниже травы. Может, у них скрытые камеры установлены? Или он тоже колдун?

Сделала глубокий вдох, медленный выдох, а следом за тем, все так же держа пуховик под мышкой, переступила через порог просторной кухни, выполненной в средневековом дизайне, и произнесла:

– Доброе утро...

Старушку слегка обнимал за плечи пожилой мужчина, облаченный в белую рубашку с длинными, широкими рукавами и темные штаны. Увидев меня, женщина передернула плечами, освобождаясь от объятия своего утешителя, и устремилась на выход. Осколки разбитой тарелки хрустнули под ее сапожками. По пути она пронзила меня яростным взглядом прищуренных ярко-синих глаз и пулей вылетела в коридор.

Вот это да... Какая вспыльчивая особа!

– Доброе утро, сэйва, – произнес незнакомец и погладил длинную седую бороду. – Вы уж простите Ирэну. Она остра на язык, но на самом деле добрая женщина.

Пока что верится с трудом...

Я пожала плечами и примирительно произнесла:

– Ничего страшного, с кем не бывает! – И тут же спросила: – Скажите, а у вас телефон есть? Мне позвонить надо.

Старик покосился на меня и отрицательно помотал головой:

– Нет, милочка, извините. Сюда низшие не заглядывают, а нам телефоны без надобности, так как обходимся магией. – Он кивнул на массивный деревянный

стол, стоящий посередине комнаты: – Ирэна испекла вам блины и чайку заварила.

– Спасибо, – поблагодарила я и осторожно двинулась вперед, стараясь не наступать на осколки на каменном полу.

Хм, так открыто говорит мне о магии... Не опасается, что проболтаюсь... Хотя чего им бояться? Кому ни скажи – все равно не поверят. Предвидя это я специально сделала несколько фотографий интерьера спальни, а также запечатлела на камеру странного зверька. Отправлю Наташке, как только окажусь в зоне действия сети.

– Выглядит аппетитно! – Я залюбовалась стопкой румяных блинчиков и хрустальными вазочками, наполненными до краев вареньем.

– Вы кушайте-кушайте, милочка. Скоро уже экипаж прибудет.

С этими словами мой собеседник раскрыл широкую ладонь в направлении осколков, сделал несколько пассов пальцами, и... Беспорядочно разбросанные стеклянные кусочки стали притягиваться в одну точку и через секунду приняли форму белой миски. Посудина взметнулась вверх и влетела прямо в руку мужчине.

Я в который раз разинула рот от изумления. Чудеса за чудесами! Ну, просто «цирк зажигает огни»!

Между тем старик поставил тарелку на стол, щелкнул пальцами, и над его ладонью появился крохотный шарик света. Морщинистое лицо озарила мальчишеская улыбка:

– Светлячок проводит вас до экипажа. А мне пора – дел невпроворот!

С этими словами он подтолкнул шарик света ко мне и удалился. Я замороженно смотрела на огонек и пыталась переварить увиденное. В голове вертелась уйма вопросов, но ответы на них я получить почему-то боялась. Решила, что лучше побыстрее доберусь до дома, а там и это старинное поместье, и странные его обитатели останутся в прошлом!

Правда, как именно вернуться к прежней жизни и как потом забыть об этом экстремальном приключении – я не имела ясного представления...

Утренний голод дал о себе знать очередным спазмом желудка. Что ж, война войной, а обед по расписанию, как говорится. Я примостила пуховик на высокую резную спинку деревянного стула, потом уселась и принялась уплетать блинчики с вареньем. Через некоторое время волшебный светлячок замельтешил перед глазами. Наверное, такси подоспело. Я нехотя слезла со стула, запихнула еще полблина в рот и, прихватив пуховик, последовала за плывущим по воздуху огоньком.

Свернула по коридору направо, прошла буквально несколько метров и очутилась возле огромных железных двустворчатых дверей, в которые безуспешно бился и отскакивал светящийся шарик. Однако стоило мне сделать еще один шаг, как двери со скрипом распахнулись.

Яркий солнечный свет ударил в лицо, и я невольно сощурила глаза. А выйдя на высокое каменное крыльцо, увидела прямо перед собой крытую лакированную карету. В нее были запряжены две черные, под стать цвету самого экипажа, эм-м-м, скажем так, лошади. При ближайшем рассмотрении у «скакунов» вместо копыт оказались огромные когтистые лапы, а из-под верхних губ торчали клыки.

Мои зимние сапожки словно приморозило к серому, совершенно бесснежному камню крыльца. Сердце забилося быстро-быстро.

Высокий юноша с копной кучерявых светлых волос склонился в поклоне, потом выпрямился, одернул фалды темного фрака и протянул мне руку в такой же темной перчатке:

– Доброе утро, сэйва. Экипаж к вашим услугам.

Я вдруг услышала, как позади со скрипом затворились двери, и легкий поток ветра охолодил мою спину. Светлячок помаячил пару секунд перед глазами, а потом вспыхнул, и остатки сверкающей на солнце пылицы осыпались на обувь.

Я постучала каблучками сапожек по камню, стряхивая пылицу, и перевела взгляд на юношу. Его протянутая рука неподвижно зависла в воздухе, ожидая моего ответного движения.

Если все, что сейчас происходит, не сон и не галлюцинации, значит, я попала... в другое измерение?..

Предположим, это так. Хотя верится с превеликим трудом, и наверняка всему этому должно быть какое-то простое и логичное объяснение. Сейчас надо понять, что делать дальше.

Можно вернуться в дом и обследовать его, почитать книги по истории или местные газеты – в них точно должно отыскаться что-то полезное для меня. Правда, не хотелось бы попадаться на глаза ведьме. Она меня точно невзлюбила! А еще ни она, ни ее друг-старик не поняли, что я иномирная. Этот факт стоит до поры до времени держать в секрете, пока не разберусь в ситуации...

Что ж, остается такой вариант – прогуляться по городу и понять, в какую примерно эпоху я загремела, заодно и на местных жителей поглядеть...

Решено!

Я спустилась по ступеням и прошла мимо юноши, кинув через плечо:

– Поехали!

Потянув за витую ручку, открыла дверцу и забралась внутрь кареты. Разместилась с левой стороны на небольшом сиденье, обтянутом плотной узорчатой тканью, и раздвинула занавески на окошке. Впереди виднелось высокое ограждение, железными пиками тянувшееся ввысь, а за ним расprostерлись широкие поля и бесконечный лес. М-да... И как долго нам придется ехать до города? Отсюда его даже не видеть.

Карету качнуло, и через небольшое окошко впереди я увидела, как юноша устроился на сиденье снаружи. Лошади (ну, почти лошади) заржали, и надо сказать, вполне правдоподобно – как обычные земные коняги. Мы резко двинулись с места и сразу помчались галопом, с какой-то бешеной скоростью. Меня аж вжало в мягкую спинку! Карета затряслась, как паралитик, на абсолютно доисторической (разумеется, чего еще было ожидать!) брусчатке. И что, дорога вся такая будет?!

Спустя минуту мы пролетели через открытые железные ворота под каменной аркой, оставив особняк позади. Мне почти сразу стало дурно, и я уже проклинала себя за решение съездить в город. Вцепилась пальцами в обивку сиденья и уставилась в проносившийся за окном пейзаж.

Время тянулось мучительно медленно. Густые леса сменялись обширными полями, а солнце потихоньку пленили серые дождевые тучи. Вскоре небо окрасилось в темный свинец. Ну, вот, погуляла по центру, называется.

Тем не менее, пока ехала, воспользовалась возможностью поразмышлять над ситуацией. Ни к каким новым выводам не пришла, но была на удивление спокойна. Скорее всего, мой двухгодичный опыт недосыпа, кошмаров и видений разных монстров подготовил меня к любым необъяснимым ситуациям.

Вскоре с неба обрушился проливной дождь и шумно забарабанил по крыше кареты. Я задернула занавески на окне, в котором ничего уже не было видно, кроме долбящих по стеклу тяжелых, крупных капель, сливающихся в густые струйки мутной воды, откинула голову на спинку диванчика и закрыла глаза. Только начала было засыпать, как учуяла тонкий запах дыма.

Выглянула в окошко и увидела город. Несколько громадных башен возвышались на утесе, о который пенистым боком терся бурный темный океан. У берега, вдоль которого тянулась борозда каменных строений, покачивались на волнах парусные корабли. Серый город распростерся на близлежащих холмах и уходил далеко в горы.

Завороженная необыкновенной картиной, я наблюдала, как город постепенно приближался к нам. Вскоре, сбавив скорость, мы проехали под громадной каменной аркой и продолжили движение по широкой мощеной дороге. Наша трасса петляла по оживленным шумным улочкам, между невысокими кирпичными зданиями с крохотными балконами. Брусчатые тротуары были заполнены прохожими в тусклых старинных одеждах блеклых тонов.

Мимо нас проносились встречные повозки и кареты, запряженные такими же монстрами, как и у нас, и от колес, рассекающих небольшие лужи, в разные стороны разлеталась мокрая грязь. Некоторые из гуляющих опускали свои зонты, чтобы отгородиться от нее, а иные легким взмахом руки наколдывали едва заметные, светящиеся преграды.

Я наблюдала за всем этим и не могла поверить собственным глазам. Этот мир совсем не похож на наш, и в нем существует магия! Мысли об этом будоражили кровь, вызывая одновременно и восхищение, и страх. Ведь это не мой родной мир, не мой дом, и я даже не представляю, зачем меня, обычного человека, притащили сюда...

Мы подъехали к площади, усыпанной торговыми палатками. Я облегченно выдохнула. Хотя мы ехали совсем недолго, обрадовалась, что мучительная тряска наконец прекратилась.

Карету снова качнуло, и кудрявый юноша открыл дверцу с моей стороны. Он был укрыт прозрачным куполом – значит, тоже маг...

– Мы прибыли в Битсельион, сэйва, – спокойно произнес молодой человек и так же церемонно, как при посадке, протянул мне руку.

Я быстро надела пуховик, накинула капюшон на голову, потом вложила свою ладонь в его и выбралась наружу. В стылом воздухе витали разные запахи. С одной стороны к нам тянулся пряный аромат свежей выпечки, с другой – жареного мяса и рыбы.

Впереди, окруженная палатками, виднелась небольшая деревянная сцена. На ней, укрытые от дождя навесом, играли на инструментах музыканты. Причудливая мелодия бродила по площади, заглушая людские разговоры, и создавала приятную атмосферу.

– Сегодня праздник? – поинтересовалась я у своего спутника.

Тот пожал плечами:

– Да нет, рынок открыт каждый день. В вашем городе разве не так?

– Совсем, совсем не так... – задумчиво произнесла и перевела взгляд с миловидного лица юноши на полупрозрачный сверкающий купол над его головой. От купола в разные стороны отскакивали перламутровые горошины дождя. – А можешь мне такой зонтик соорудить? Пожалуйста...

Парень поднял глаза к небу, а потом посмотрел на меня.

– Да без проблем, сэйва. А вы разве не владеете бытовой магией?

Я неопределенно пожала плечами.

– Тогда предлагаю пройтись до ближайшей таверны, и там разберемся.

Согласно кивнула, желая укрыться от холодного дождя не под пуховиком или магическим куполом, а в уютном, тепленьком местечке, и последовала за юношей.

Пока пересекали площадь, я успела заглянуть в каждую палатку, но от моего кудрявого купидона старалась не отставать. Заметила, что все женщины здесь одеты в длинные многослойные платья, скрывающиеся под накидками и плащами, а мужчины – во фраки или рубашки с широкими рукавами и темные штаны, заправленные в кожаные сапоги.

Когда прошли мимо сцены, я сразу впереди увидела несколько выстроившихся в ряд одноэтажных построек (это таверны, наверное). Оставив площадь за спиной, мы ступили на тонкий тротуар и спустя пару минут уже поднимались на крыльцо одной из таверн.

Мой спутник открыл массивную дверь, пропуская меня вперед. Переступив порог, я очутилась в большом, теплом помещении, где все вокруг было сделано из темного дерева. С потолка свисали кованые люстры с горящими свечами, к стенам были прикреплены факелы, обдавая гостей жаром яркого пламени.

Заведение просто кишело посетителями. В воздухе витали ароматы свежей выпечки и кофе. Кофе...

– Сюда, – позвал меня юноша и рукой указал на высокую барную стойку, возле которой находилось лишь несколько человек.

Лавируя между столиками, покрытыми белоснежными скатерками, мы добрались до бара. Паренек отодвинул высокий стул:

– Садитесь, сэйва, я закажу нам кофе.

Он мои мысли читает!

Глава 4. Застенчивый купидон, темный переулок, и... снова я попала!

Умостившись на барном стуле, я выпростала руки из рукавов пуховика, оставив его висеть на талии, и облокотилась на отполированную до блеска деревянную столешницу. Мой спутник коротким взмахом руки привлек внимание стоящего за стойкой работника таверны.

– Добрый день, сэйр. Чего желаете? – пробасил смуглый светловолосый мужчина в серой рубашке и повязанном вокруг бедер черном фартуке.

Хм, сэйр... Это, типа, «господин», наверное; а «сэйва», должно быть, означает «госпожа». Именно так все ко мне обращаются.

– Две чашечки кофе, будьте добры, – сделал заказ юноша, потом стянул одну перчатку, сунул руку в карман штанов и выудил оттуда медную монетку.

Бармен мельком бросил на меня любопытствующий взгляд зеленых глаз, развернулся к нам спиной и привычным движением руки подхватил пару белых кружек с серебряного подноса.

– Вам сахар или молоко? – уточнил он, вынимая из миниатюрной, встроенной в стену печки бронзовый чайник.

– Нет, спасибо, – ответила я и посмотрела на купидона: – А тебе?

Тот отрицательно помотал головой, от чего его кудряшки забавно взметнулись вверх, отпружинив от плеч.

Затем юноша ловко взобрался на соседний стул и положил монетку на стойку.

– Спасибо, что заплатил, а то мой кошелек дома остался, – смущаясь от того, что приходится то и дело врать, поблагодарила я.

Мой галантный кавалер улыбнулся мне в ответ, но тут перед нами поставили приготовленный кофе. От кружек подымался пар. Терпкий запах дразнил обоняние. Мы с парнишкой на время отвлеклись друг от друга, смакуя бодрящий напиток. Тем временем бармен смахнул со столешницы медную монетку, сунул денежку в карман своего фартука, снова скользнул по мне цепким взглядом, а потом занялся очередной клиенткой – женщиной в длинном сером плаще и причудливом пышном беретике.

Я обхватила кружку обеими руками, согревая ладони, и задала давным-давно назревавший вопрос:

– Как тебя зовут?

– Фрейнер Аскфор, – помедлив, как-то неохотно ответил юноша и стянул с руки вторую перчатку.

Ого, какое пышное имя! И не выговорить сходу...

– Не против, если буду называть тебя Фрей?

С этими словами поднесла кружку к губам, их тут же обдало теплым паром.

– Ладно, – после очередной заминки согласился мой новый знакомый.

Его реакция меня удивила. У них что здесь – строгости в этикете? Обращаться друг к другу принято по жестко установленным правилам? Или он просто такой необщительный?

– Ну, тогда приятно познакомиться. Меня зовут Тая.

– И мне приятно... Тая...

Он пригубил кофе. И снова между нами повисло тягостное молчание. Множество вопросов созрело у меня в голове на тот момент, но я решила, что задать их все же правильнее будет непосредственно моему похитителю, а паренька смысла спрашивать нет, только ненужные подозрения вызову.

Когда кофе был выпит, Фрей слез со стула и неожиданно предложил:

– Дождь вроде прекратился... Хочешь погулять по городу... Тая?

Говоря это, мой спутник весь вытянулся по струнке, как солдатик перед генералом. Да и голос звучал не очень уверенно. Волнуется, что ли? Я спрыгнула на деревянный пол, глянула в небольшое окошко, за которым уже ярко светило солнце, и, потуже затянув рукава пуховика на талии, бодро ответила:

– Отличная идея!

Как раз понаделаю фоток. Наташка сгорит от зависти и удивления!

Мы покинули таверну. Воздух, прогреваясь на теплом солнце, уже не казался влажным и стылым. Спустившись с крыльца, я двинулась вслед за купидоном по брусчатому тротуару, тянувшемуся вдоль каменных домов, высоких и не очень. Тут же достала телефон из кармана пуховика и принялась снимать на камеру все интересное, что попадалось на глаза.

– А ты надолго в Битсельионе? – спросил Фрей, заворачивая за угол невысокого здания. – Останешься на огненный фестиваль?

Я, мысленно удивляясь тому, какие неудобоваримые для нормального человеческого языка тут бывают имена и названия, последовала за своим «гидом» и очутилась в мрачном переулке, настолько узком, что в него совсем не пробивались солнечные лучи. Мне все это даже Питер напомнило – с его бездонными дворами-колодцами... Но я тут же вернулась из ностальгических воспоминаний в реальную (неужели все-таки реальную?!) действительность. Название фестиваля звучало заманчиво. Решив разузнать о нем побольше, спросила:

– Напомни, когда праздник состоится?

Вокруг были сплошные серые стены. А в них крепкие металлические двери, и возле каждой – издающие жуткое зловоние деревянные мусорные емкости. Ну и обзорка по городу! Это что – главные местные достопримечательности? А я еще купидоном его назвала. Что-то не напоминает сей район райские кущи! Завёл непонятно куда... Ну, хоть толп туристов здесь нет, как в нашей северной столице, – и то хорошо...

Однако отдельные прохожие встречались. И я заметила, что местные с неприкрытым удивлением и осуждением смотрели на меня. Все они на вид напоминали серых молей; я выделялась среди них своим ярким цветом волос, да еще на мне были обтягивающие джинсы, которые в этом мире, судя по всему, никто не носил.

– Так через пару дней уже... Тебе хоть раз довелось побывать на таком? – липовый купидон отвлек меня своим вопросом как раз в тот момент, когда я запечатлевала на камеру очередной мусорный бак возле очередной железной двери. Пусть будет – фотоотчет о столь уникально-экстремальном путешествии должен быть максимально полным и подробным.

– Не, не бывала...

– Да ты что! Зря! Воспоминания на всю жизнь!!! – С этими словами его рука взметнулась вверх: – Извержения вулканов! – Он заломил вторую руку. Но на этом руки (вполне ожидаемо) закончились, и незадачливый гид просто принялся скороговоркой перечислять все аттракционы описываемого мероприятия, не прибегая больше к театральной жестикуляции: – Огненное шоу, танцы, угощения, музы-ы-ы...

Внезапно мой спутник умолк. Я оторвалась от телефона, камера которого была направлена на очередную каменную постройку, подобных которой в нашем мире я не встречала (если только в Европе где-нибудь такие сохранились). А когда повернула голову в ту сторону, где еще секунду назад шагал Фрей, резко замерла: его там не было!

Я принялась озираться в поисках молодого человека, но нигде его не обнаружила. И тут что-то тенью промчалось мимо меня, а через секунду перед моим взором предстал весьма крупный мужчина с квадратным лицом и мелкими, глубоко посаженными глазами.

– Сначала не поверил Норду, а оказывается, и вправду диковинная штучка попалась... – низким голосом протянул этот жуткий субъект, обращаясь к кому-то сзади, чьи тяжелые шаги отзывались гулким эхом по переулку.

Кто это? Что им нужно? Это они сотворили что-то, по-видимому, нехорошее с несчастным купидоном?

Внушающий страх незнакомец, вставший неприступной скалой передо мной, быстрым движением руки откинул полу фрака, обнажив рукоять самого настоящего боевого клинка, и победно улыбнулся:

– Стой смирно, девка.

Черт! Похоже, им нужна я. Что делать? Мной овладел неподдельный ужас. А что если этот тип меня прикончить вознамерился?..

В следующий миг, движимая инстинктом самосохранения, я обернулась, увидела в паре метров от себя еще одного великана и стремительно рванула с места в карьер, напомним самой себе тех «лошадок», что привезли меня в этот город. Ловко увернулась от огромной руки, что попыталась было схватить меня, и еще быстрее «зашевелила копытами». Главная улица приближалась, до нее оставалась всего пара шагов, но преследователь все же настиг меня. Развернул и прижал спиной к стене. Мужская ладонь сразу же накрыла мой рот, так что я могла только невнятно мычать.

Сердце бешено билось в груди – так не хотелось умирать!!!

Собрав все силы, укусила громилу за ладонь, он инстинктивно отдернул руку, а я, вместо того, чтобы закричать, лишь жалобно пропищала:

– Пожалуйста, отпустите...

– Заткнись! – рявкнул исполин и сжал мои запястья грубыми пальцами укушенной руки. Стальная хватка, однако!..

Вдруг земля под ногами затряслась, а каменная стена за моей спиной завибрировала. Незнакомец свел густые брови к переносице, словно

принюхиваясь к чему-то, и замер, устремив взгляд в пустое пространство переулка.

А там... Там прямо из воздуха появилась горящая чешуйчатая рука с острыми когтями. Пламя, исходявшее от нее, размеренно сжигало окружающее пространство, и оно чернело и скручивалось, словно лист бумаги в камине, а во все стороны от этого костра разлетались яркие искры.

Через секунду дыра, проделанная прямо в воздухе, разрослась, и из нее выступила темная фигура, которая тут же стремительно сбила с ног громилу, прижимавшего меня к стене. Тот как подкошенный рухнул на брусчатку лицом вниз, да так и остался лежать ничком.

Я сглотнула образовавшийся в горле ком и посмотрела в самую темную часть переулка, откуда доносился треск ломающихся досок. Там, в тени так и не запечатленного мною для истории здания, спиной ко мне стоял высокий мужчина, а у его ног неподвижно лежал второй налетчик.

В переулок задул холодящий ветерок; я увидела, как он играет с длинными, черными, как адская бездна, волосами незнакомца и его плащом, едва касавшимся грязной, мокрой брусчатки. По моей спине пробежала стая мурашек – я показалась сама себе персонажем какого-то фильма ужасов.

Мой спаситель развернулся на сто восемьдесят градусов, и я застыла от изумления. На меня, да еще и с лукавинкой во взоре, смотрели очень знакомые, ну, да, те самые, – аномально красные глаза! О небо! Это он – тот, кто притащил меня в этот мир!

– Добрый день, пташка... – произнес низким голосом мужчина. – Соскучилась?

Я недовольно поджала губы, вперившись взглядом в своего похитителя, который, по-видимому, вовсе и не человек, а полу-ящер какой-то. Багровые чешуйки его когтистой руки рдели в угасающем пламени, колеблющемся от легкого ветерка, что задувал в переулок.

– Нет, совершенно не соскучилась! – возмущенно произнесла и сунула телефон, который не выпускала из рук все это время, в карман пуховика.

Глянула на неподвижно лежащего у моих ног громилу, потом перевела взгляд на большую гору сломанных досок, под которой раскинулось тело второго исполина, сглотнула застрявший в горле ком и спросила:

– Они... мертвы?

– Нет-нет, что ты... – мужчина пожал плечами и ногой, обутой в черный кирзач, ткнул в бок налетчика. – Сначала узнаю, что они хотели с тобой сделать, а выяснив это... – Он замолчал. Потом, убедившись, что бандит в отключке, оставил того в покое и добавил с грозным рыком: – Накажу...

В этот момент меня, словно молния, пронзила странная обида на этого рыцаря-спасителя. Да, он вызволил меня из лап разбойников, но ведь именно из-за него я оказалась в столь опасной ситуации. Если бы тот не телепортировался (ну или как это у них здесь называется) сюда вовремя, что тогда было бы со мной?..

– Да кто ты такой?! – крикнула я в порыве внезапно проснувшейся храбрости и в несколько быстрых шагов преодолела расстояние между нами. Ткнула пальцем ему в грудь и вскинула разъяренный взгляд на наглеца, чьи зрачки резко сузились в тонкую вертикальную линию, стоило мне коснуться его. Я невольно дернулась, но отступить и не подумала: – Зачем притащил меня в этот мир? Отвечай!

Крепкие губы, окаймленные аккуратной щетиной, едва заметно дрогнули, и мой собеседник сдержанно произнес:

– А я тебя недооценил... За какие-то несколько часов с легкостью умудрилась выбраться из комнаты, запечатанной чарами, доехать до города; да еще и успела попасться в руки третьесортных мелливидов. За тобой глаз да глаз нужен!

Большая ладонь полу-ящера накрыла мою руку, пальцы с острыми когтями осторожно обхватили запястье. Теплые шероховатые чешуйки щекотали мне кожу. Я, замороженная странным, все еще не объяснимым для меня явлением, замерла, уставившись на нечеловеческую руку. Было вовсе не страшно – по моему, после всего произошедшего меня уже трудно чем-либо напугать. Наоборот – стало любопытно. Время будто замедлилось, и все интересующие меня вопросы испарились из головы и улетучились в никуда, оставив шлейф заинтересованности в этом загадочном, наглom до кончиком когтей типе.

Красные глаза незнакомца, что воззрился на меня с высоты своего гигантского роста, сощурились. Он вздохнул и с деланным сожалением констатировал:

– Сейчас времени на разговоры у меня нет. Предлагаю побеседовать за ужином. Надеюсь, ты не против?

Его низкий, бархатный голос очаровывал, а по телу разливалась нежная, согревающая волна. Она сгущалась в области груди и подталкивала сердце биться быстрее. Завораживающие глаза ящера воспламенились, топя меня в своем ярком, обжигающем душу огне.

Со мной творилось что-то необъяснимое. Я словно начала плавиться от переизбытка неведомых ранее эмоций. Сбрав волю в кулак, резко отпрянула и выдернула руку из крепкой хватки монстра.

Сразу задышалось легче, свободнее. Будто вынырнула из опасного омута, в мутной, вязкой, бездонной глубине которого обитал жуткий ящер-гипнотизер. Возможно ли, что почувствовала на себе действие колдовских чар?..

– Та-а-ая! —раздался позади крик Фрея, вмиг отвлекший меня от размышлений.

Я развернулась и увидела быстро приближающегося к нам молодого человека. Блин! Совсем о нем забыла! Ужасная бессердечность с моей стороны...

Потерявший свой обычный ангельский вид, запыхавшийся купидон остановился рядом с нами и, тяжело дыша, принялся шумно отфыркиваться. Он был весь какой-то помятый и всклокоченный. Смахнув прилипшие к запотевшему лбу русые кудряшки, мой незадачливый гид спросил:

– Они ничего с тобой не сделали?

– Все хорошо, – успокоила я, и паренек облегченно вздохнул. – А ты куда подевался?

– Да вон там портал, – он кивнул в конец переулка. – Эти негодяи меня в него впихнули и забаррикадировали вход. Пришлось бежать сюда обходными путями. Ну, я рад, что все обошлось. – Тут купидон, наконец, заметил стоящего за моей

спиной, серые глаза юноши округлились, и он почтительно поклонился: – Добрый день, эдер.

– Здравствуй, Фрейнер, – ответило мое чудовище, в низком с переливами голосе которого были слышны усилия сохранить видимость светской учтивости. – Вижу, ты уже познакомился с нашей пташкой. – С этими словами мужчина приблизился к парнишке и грозно посмотрел на того сверху вниз. – Даю тебе новое задание: отныне ты не должен отходить от моей невесты ни на шаг. Гляди в оба, наводри уши и всегда будь наготове. Уяснил? – прорычал сквозь зубы человеко-ящер.

Купидон быстро, согласно закивал головой и суетливо проговорил:

– Все понял, эдер. Не спущу с сэйвы глаз!

Стоп, стоп, стоп!

Я просто-напросто оцепенела от услышанного. По спине пробежал холодок.

Что он сказал, этот чешуйчатый?.. Я его невеста?!

Глава 5. Мое чудесное чудовище и невероятная правда

Поначалу я просто молча пялилась на этого беспардонного типа. В голове бушевал ураган мыслей. Изо всех сил пыталась подавить бурлящие эмоции и сжала кулаки так крепко, что аж ногти впились в ладони. Но это не помогло – раздражение увеличивалось и крепло. В итоге остатки адреналина одним махом выбили из меня все сомнения, и на их место, как на высоченную гору, бодро, прямо-таки как олимпийский чемпион, практически с разбега, взобралась моя бесшабашная храбрость.

– Да что ты о себе возомнил?! – обозлилась я и сердито посмотрела на чешуйчатого.

Мужчина прекратил инструктировать перепуганного парнишку о том, что тому нужно сделать с поверженными разбойниками, и повернул голову в мою сторону. Его красные глаза вспыхнули, как молнии в грозовом, черном небе. Но меня это ничуть не смутило. Я возмущенно спросила:

– Кто тебе дал право решать за меня?

– Ох, пташка... – он устало вздохнул. – Вечером тебе все объясню. А сейчас мне в срочном порядке надо возвращаться на работу. Так что иди сюда, я порталом перенесу тебя в поместье. – Когтистая лапа жестом поманила меня.

Ага, щас! Разбежался!

Деловито сделала шаг назад и, вскинув подбородок, упрямо отчеканила:

– Ни за что!

Чешуйчатый цокнул в ответ на мой демарш и театрально закатил аномально-красные глаза. Так бы и выколола их, чтобы не тарасился на меня наглючим взглядом!

В следующий миг мой собеседник резко сорвался с места и оказался рядом. Тяжелая мужская рука легла мне на плечо.

– Стой смирно, иначе обожжешься, – спокойно произнес обладатель низкого, чарующего голоса, от которого по моему позвоночнику, как гоночные машины по прямой автостраде, пронеслись колющие мурашки.

Только и успела дернуть плечом, как вдруг земля под ногами затряслась и нас невидимой, мощной силой потащило куда-то назад, казалось, будто в воронку засасывает. Все происходило настолько быстро, что я не успела даже адекватно отреагировать.

Вот пространство переулка уже исчезло, и нас поглотила крошечная тьма. Температура здесь (в самой настоящей бездне!) была леденящей. Мужская ладонь еще крепче сжала мое плечо. А через секунду позади меня что-то ярко вспыхнуло, осветив сосредоточенное лицо моего нового знакомого, и нас резко

вытолкнуло из черноты в знакомый коридор. Тот самый, по которому я еще совсем недавно вышагивала вслед за пожилым колдуном к выходу из поместья.

Не верю своим собственным глазам... Это настоящее волшебство!

– Как ты себя чувствуешь? Нет тошноты? – спросил полу-ящер и отпустил мое плечо.

Я отрицательно помотала головой.

– Не-а, все хорошо, – только и смогла произнести заплетающимся голосом, ошарашенно уставившись на этого фокусника.

В голове не укладывалось, что все это происходит со мной наяву.

– Я рад, что обошлось без нежелательных последствий. У большинства меливидов первые путешествия по portalу обычно бывают малоприятным. – Его губы растянулись в полуулыбке. – Ну, мне пора, пташка. К вечеру вернусь, тогда и поговорим.

Я только кивнула в ответ.

А что мне еще оставалось?.. Вряд ли мое мнение кого-либо здесь интересует. Остается лишь ждать и надеяться, что вечером на мои вопросы таки ответят...

Загадочный (да, он действительно был для меня донельзя интригующей загадкой!) тип протянул свою жуткую чешуйчато-когтистую лапу вперед. Та вспыхнула алым огнем. Пламя разрасталось, потрескивало и выжигало пространство вокруг, отбрасывая багряные искры в разные стороны. Спустя пару мгновений мужчина шагнул в образовавшуюся темноту портала, и проход тут же за ним закрылся.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Волшебство – это невероятно! Но долго я здесь не протяну однако – свихнусь!

Из-за угла слышалось странное фыркание. Где-то я его уже слышала, но не могла вспомнить где. Движимая любопытством, двинулась по коридору на звук.

Стоило мне сойти с ковра на узорчатый каменный пол парадного холла, сразу увидела того самого зверька, пытавшегося удрать от старушки-ведьмы сегодняшним утром. Пушистик возмущенно фыркал и пытался вытянуть тонкий хвостик из стены. Помню, что на кончике хвоста была пышная кисточка. А теперь... Она что же – застряла в стене?..

– Тш-ш-ш.. Успокойся, малыш, – ласково произнесла я и опустилась на колени рядом с мечущимся от страха животным.

Зверек вылупил на меня голубые, как весеннее небо, глаза-блюдца. Он был сильно напуган. Я медленно поднесла к нему руку, пушистик дернулся, зашипел по-кошачьи, и его белоснежная шерстка на спине в тот же миг превратилась в длинные иголки. Вот это да!

Я тут же опустила руку на холодный, каменный пол рядом с лапками зверька. Если не буду делать резких движений и просто посижу с ним недолго, он наверняка привыкнет и перестанет меня бояться.

Спустя какое-то время зверь успокоился: иголки снова стали шерстью, он больше не метался из стороны в сторону, пытаясь вытащить застрявший в стене кончик хвоста, а просто смирно лежал, устроив милую мордочку на лапках.

Я медленно пододвинула руку поближе к нему. Голубые глазища проследили за моим движением, но животное никак не отреагировало. Кажется, у меня получилось завоевать его доверие!

Неспешно подняла ладонь и поднесла к его мордочке. Пальцами коснулась шерстки на макушке и ласково погладила. Какая мягкая! Почесала за ушком. Зверек заурчал, как котенок, и закрыл глазки. Я продолжила поглаживать его, пока тот не засопел черным носиком-кнопочкой. Похоже, уснул, расслабившись. Его пушистая кисточка наконец высвободилась из стены, длинный хвост упал на пол и привычно обвил пушистое тельце.

Скорее всего, этот волшебный кото-ежик еще не разобрался со своими магическими способностями. Хорошо хоть, что только хвост застрял на этот раз. Могло быть хуже...

Надо бы отнести малыша в спальню, чтобы старая вспыльчивая ведьма его здесь не обнаружила. А потом заняться осмотром поместья и заодно найти здешние книги по истории. Пора начать разбираться, куда же я все-таки угодила.

Мигом развязала натянутые на талии рукава пуховика, скинула куртку с себя и укутала в нее зверька. Потом, прижимая объемистый куль к груди, поднялась с пола. Если мне не изменяет память, то спальня, в которой я проснулась, на втором этаже.

Быстро пересекла просторный холл, взбежала по лестнице и зашагала по коридору. Перед глазами мелькали картины, и в полумраке казалось, что люди, изображенные на них, следят за всеми моими передвижениями. Было немного жутко, поэтому я ускорила шаг. В рекордно короткие сроки добралась до знакомой резной двери.

Но вместо того, чтобы успокоиться, в очередной раз вздрогнула от неожиданности, так как стоило мне схватиться за ручку, как та сама собой повернулась, и дверь открылась. Чешуйчатый упоминал о каких-то чарах, наложенных на эту комнату. Видимо, они сегодня барахлят, раз я с такой легкостью смогла их преодолеть. Оставалось лишь войти внутрь.

Изо всех сил надеясь, что никакой молнией меня при этом не шарахнет, на всякий пожарный все-таки зажмурилась и переступила порог. Мысленно досчитала до десяти и, сообразив, что ничего страшного не произошло, открыла глаза и огляделась. В большом шикарном будуаре я была одна.

Подошла к идеально заправленной кровати (сразу видно, что в спальне успела побывать прислуга!) и аккуратно опустила на темно-зеленое покрывало спящего малыша. Сейчас он казался абсолютно беззащитным и оттого еще более милым. Ужасно захотелось его потискать, но я быстро поборолла это эгоистическое желание, и наоборот, хорошенько укутала кото-ежика в пуховик, спрятав пушистую мордочку под рукавом.

Затем на цыпочках прогулялась по просторным хоромам, еще раз все внимательно рассмотрела, но не обнаружила ничего особенно примечательного, а потому вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Неплохо бы сейчас помыться... Интересно, где у них тут ванная? Я зашагала по коридору, поглядывая на людей на настенных портретах. Нет, они точно за мной наблюдают! Прямо глаз не сводят! Ну, а что? Коли в этом мире царит магия, почему бы и такому явлению не существовать на самом деле.

Пыталась открыть встречающиеся по пути двери, одну за другой, по очереди, но все они оказались заперты. Вскоре коридор кончился, а вместе с ним и двери, не пожелавшие открыть мне тайну их предназначений. Оставалось проверить первый этаж – может, там повезет. Воодушевившись этими оптимистическими мыслями, я скоренько зашагала в обратную сторону к лестнице и спустилась в парадный холл.

Оранжевый закат плавился за стеклами огромного окна: щедрый свет тепло прощавшегося с землей солнца оживлял показавшееся при первом знакомстве мрачноватым помещение просторного зала. В ласковых, нежных лучах сверкали натертый до зеркального блеска мраморный пол и позолоченные статуи драконов, что величественно восседали на черных, каменных выступях стены. Удивительно, но утром я их даже не заметила.

Миновала открытое пространство холла и подошла к одной из дверей, располагавшихся у дальней стены. К счастью, дверь была не заперта. Я вошла в огромную, с высоченными потолками комнату с множеством деревянных стеллажей, заполненных до отказа книгами.

Какая красота! Такими я и представляла себе книгохранилища в королевских замках, о которых читала в фэнтези! Не верю собственным глазам! Неужели подобные места существуют на самом деле? Хотя... кого я обманываю? В этом-то мире таких библиотек наверняка полным-полно.

И как бы в подтверждение того, что я нахожусь в стране самых настоящих чудес, стоило мне сделать пару шагов, как тяжелые, шоколадно-коричневые шторы распахнулись. Из большого панорамного окна открывался вид на чудесный, цветущий сад, нежащийся в веселых апельсиновых лучах медленно опускающегося за далекий лес солнца. В следующий миг передо мной вспыхнул огонек, точь-в-точь как тот наколдованный стариком светлячок, провожавший меня до экипажа.

Может, и этот укажет путь к полке с нужными мне книгами, если попрошу?.. Мир ведь волшебный, стоит попробовать.

– Скажите, уважаемый Светлячок, где тут у вас книги по истории? – неуверенно произнесла я, уставившись на левитирующий передо мной светящийся шарик.

Тот неожиданно заискрился, отбрасывая во все стороны тоненькие брызги света, и медленно поплыл по воздуху в глубь библиотеки.

Я раскрыв рот смотрела вслед этому чуду (и когда только перестану удивляться здешним фокусам?), и только когда шарик скрылся за углом высокой полки, сдвинулась с места и ринулась в узкий проход между стеллажами.

Волшебный светлячок вскоре перестал плеваться бенгальским огнем и остановился возле книжной секции, снабженной черной табличкой. На ней золотыми буквами были выведены слова «Мировая история» и какие-то цифры – интервалы времени, скорее всего. Сняла с полки сразу несколько томов, так что на руках у меня образовалась целая гора из толстенных фолиантов.

– Спасибо, уважаемый Светлячок! Пойду изучать все это...

Огонек как будто снова понял меня, замер напоследок, словно ожидая, не скажу ли я еще что-нибудь, а потом вспыхнул и мгновенно исчез, осыпавшись мерцающими искорками на темный, деревянный пол.

«Что ж, теперь бы найти удобное для чтения местечко!» – подумалось мне. И тут же в памяти возник обитый бархатом мебельный уголок, теснившийся под лестницей возле камина. Направилась напрямик туда.

Остановившись возле изящного, миниатюрного столика из наборного дерева, сперва машинально восхитилась мастерством его отделки (просто экспонат из коллекции Эрмитажа, не меньше!), а потом (не музей же!) вывалила на его роскошную столешницу стопку книг и присела на рядом стоящий, мягкий диванчик. Взяла самый верхний том в руки и углубилась в чтение. Страницы перелистывались быстро, я увлеклась. Поняла, что солнце, похоже, полностью спряталось за горизонтом, уже когда в парадном холле воцарился вечерний полумрак. Чтение убаюкало меня, на мягком диване было так уютно, что я и не заметила, как уснула.

Приснилась мне мировая война за расширение территориальных границ, о которой я как раз перед этим прочла. Длилась она несколько десятков лет и истощила государства, принимавшие в ней участие. В конце концов все вернулось на круги своя, но северные империи Озлена и Афлора, обосновавшиеся на материках, по сей день недовольны исходом прошедшей войны и пытаются раздуть новое противостояние.

...С той стороны сна слышался тихий шорох, а потом я ощутила, как что-то теплое укрыло меня. Обоняние уловило запах меда и дорогого вина. Симбиоз этих приятных ароматов показался очень знакомым, и я медленно открыла глаза.

Я лежала под черным плащом, рядом на столике – раскрытая книга. Возле зажженного камина спиной ко мне стоял мужчина. Хватило мгновения, чтобы узнать в нем мое чудесное чудовище, которое волшебным вихрем ворвалось в жизнь простой питерской художницы, превратив эту самую жизнь в невероятную, непостижимую сказку.

Алая чешуя когтистой лапы поблескивала в свете жаркого пламени очага и медленно исчезала. Потом, прямо на глазах, лапа начала медленно превращаться в обычную человеческую руку. Интересно, у этого типа только конечности видоизменяются?

– Привет... – тихо произнесла я, высвободившись до пояса из-под укрывавшего меня плаща.

Загадочный инкогнито (ну, да, я ведь все еще не знаю его имени!) развернулся ко мне лицом. Его густые брови сошлись у переносицы.

– Приве-е-ет? – переспросил он с удивлением в голосе, а в красных глазах сверкнул интерес.

– Да, – кивнула я. – Мы так здороваемся. В смысле, люди.

– Вот оно что... Забавное словечко, – ухмыльнулся мужчина.

Затем подошел к изящному креслу, обтянутому темным бархатом, сел, откинулся на спинку, положил ладони на деревянные подлокотники и тяжело вздохнул. Только сейчас я заметила следы усталости на его лице: темные круги под выразительными глазами; скулы, заросшие щетиной, напряжены. Интересно, кем он работает, коли так вымотался за сегодняшний день?..

– Пташка, я обещал, что мы поговорим за ужином. Его скоро подадут. Так что можешь задавать свои вопросы. Что тебя интересует? – мягко начал хозяин этого поместья и слегка склонил голову набок. Несколько черных, как адская бездна, прядей упали на лицо, придав ему особой таинственности.

Жгучие глаза детально изучали меня, и под неотрывным, тяжелым взглядом я почувствовала себя овечкой, которую притащили на рынок для продажи, и теперь предложенный товар внимательно оценивается покупателем.

– Может, сначала представишься? – предложила я и, откинув в сторону плащ, встала с диванчика.

– Ивелифас Гелриол. Можешь звать меня Ив.

М-да, ну и имечко – язык сломаешь. Подошла к камину, протянула ладони к пляшущему пламени. Рукам стало тепло, но внутренняя дрожь не отпускала.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Таисия. Коротко –Тая.

– Красивое имя... – ласково произнес мой собеседник низким, чарующим голосом, от которого у меня все внутри неожиданно сжалось.

Я смотрела на огонь в камине и спиной чувствовала пронизывающий взгляд похитителя. Волны колких, знобких мурашек бегали вверх-вниз по позвоночнику. Тряхнула головой, заставляя себя собрать мысли воедино, и спросила:

– Зачем ты притащил меня в свой мир?

Позади послышался тихий вздох. Наступило молчание. Оно тянулось довольно долго, видимо, полу-ящер обдумывал свой ответ.

Только из кухни доносился звон посуды. И еще голоса. Там беседовали двое – женщина и мужчина. В камине трещали поленья. В голове набатом звучал пульс моего взволнованного сердца. Я боялась услышать ответ. Ведь он мог оказаться каким угодно. Но страх перед неизвестностью пугал больше всего.

– Не пойми меня неправильно, пташка. Я вовсе не похищал тебя, а попросту вернул в твой родной мир.

Что?! Большого бреда в жизни не слышала! Развернулась на сто восемьдесят градусов и вперила в говорящего возмущенный взгляд. Он что, прикалывается надо мной?!

Однако в утомленных глазах, устремленных на меня, не увидела даже намека на шутку.

– Поясни... – выдавила сквозь зубы и сжала кулаки.

Мужчина пожал плечами.

– Ты не человек. Ты меливид. Как и я, как и все в этом мире, – невозмутимо произнес он.

– Свидетельство о моем рождении говорит об обратном!

Чешуйчатый усмехнулся.

– Ох, пташка. Я понимаю, что тебе трудно сейчас в это поверить, так сразу. Но подумай, какой смысл мне врать? Наверняка свидетельство о рождении было создано с помощью магии твоими настоящими родителями, которые и спрятали тебя в мире людей.

Я шумно выдохнула. В его словах не было логики. Мой мозг отказывался воспринимать услышанное. Все звучало нереалистично, неправдоподобно. Словно я действительно попала в сказку, и сказка эта выдумана поистине психоделическим сознанием.

Новый знакомый поднялся с кресла. Неспешно подошел ко мне:

– ...Если сказанное мной чересчур необычно, пугает тебя, давай продолжим разговор завтра, – попытался успокоить меня этот Ив, причем на лице его проявилась вполне себе дружелюбная полуулыбка.

Да, конечно, все это очень странно. Но ждать до завтра... Я хочу разобраться во всем! И немедленно!!!

Отрицательно помотала головой и решительно произнесла:

– Нет... Расскажи мне все-все. Сейчас. Пожалуйста!

Мужские пальцы ласково провели по моим волосам:

– Хорошо, пташка.

Глава 6. Волшебный огонь, пряные запахи и... лошадиный храп!

– Меня зовут Тая, – повторила я и посмотрела исподлобья на чешуйчатого.

Тот убрал мои волосы с лица и аккуратно заправил за ухо.

– Я помню, красивое имя... Хотелось бы оставить его для особых случаев... А чем тебе «пташка» не нравится? – спросил он и хитро прищурился при этом.

Эх... Ну и диковинный кадр мне попался, однако... Наверно, в детстве его избаловали, вот и вырос заносчивым, дерзким типом, который говорит и делает то, что хочет, не считаясь с чувствами и мнением окружающих. Перевоспитывать такого уже поздно.

Решила не спорить – ведь хотелось узнать ответы на множество куда более интересных вопросов. Поэтому артистически закатила глаза.

– В общем, я не против, но разрешаю тебе называть меня «пташкой», только когда мы наедине.

Говоря это, незаметно сделала шаг назад. Ну, чтобы он перестал прикасаться к моим волосам. Прикосновения его были мне почему-то приятны, будоражили, а я не хотела отвлекаться на эти неожиданные и совершенно неуместные эмоции.

Ив пожал плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bella-bert_/svyazannaya-s-drakonom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)